

**АКАДЕМИЧЕСКИЕ ЭКСПЕДИЦИИ XVIII В.
И ИССЛЕДОВАНИЯ ПРИРОДЫ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА**

© ^{1,2}Керимов И.А., ^{2,3}Гагаева З.Ш., ²Бадаев С.В., ²Ахматханов Р.С., ²Чимаева Х.Р.

¹ИИЕТ им. С.И. Вавилова РАН, г. Москва, Россия

²Академия наук Чеченской Республики, г. Грозный, Россия

³ЧГУ, г. Грозный, Россия

Работа представляет собой обзорную статью, посвященную одной из ярких страниц в истории географических исследований – Академическим экспедициям XVIII в., охватывающим необъятные пространства Российской империи, в том числе и Северного Кавказа. Показана важная роль экспедиций, положивших начало комплексному изучению природы и хозяйства северной части Кавказа, а также их значение для развития географических исследований, заложившим начало развития кавказоведения.

Ключевые слова: Академические экспедиции, географические исследования, природа, хозяйство, история, Северный Кавказ

Введение

В истории географических исследований важной вехой в изучении природы и населения Российской империи остается этап, связанный с развитием экспедиционной деятельности в России в XVIII в. По масштабу охвата территории и многообразию поставленных задач этим экспедициям не было равных во всем мире [1]. Идея организации и проведения экспедиционных исследований на территории Российской империи принадлежит М.В. Ломоносову, который видел Россию «...просвещенной страной, устроенной на началах науки» [2, с. 6]. С 1758 г. М.В. Ломоносов руководил Географическим департаментом. Им были поставлены задачи географических исследований страны. Предполагалось, что развитие экспедиционной деятельности обеспечит всестороннее изучение территории государства и обобщение сведений о природе и населении. Ломоносов понимал, что поставленные задачи помогут достичь важной цели экспедиций – получить новые сведения о природе России, ее населении и ее природно-ресурсном потенциале.

Основная часть

В 1759-1764 годах М.В. Ломоносовым были разработаны программы географических исследований Российской империи, хотя при его жизни они не получили поддержки со стороны государственных властей. Однако благодаря идеям, заложенным в программах исследований, были проведены предварительные работы по подготовке нужных кадров и возможности их привлечения в будущие экспедиции по разным провинциям страны [2].

К первой половине XVIII в. Россия приобрела статус империи и получила возможность весомого политического влияния в Европе. Екатерина II придавала большое значение первенству Российской империи в европейской политике и стремилась укрепить морские и сухопутные границы государства. Необходимость поддержания статуса влиятельной державы предъявляла повышенные требования к государству и ставили перед ним конкретные задачи, в числе которых наиболее приоритетными были вопросы изучения природных богатств малоизученных районов России, ее населения и перспектив развития торговых отношений с другими державами. Одним из элементов политического образа Екатерины II, как просвещенной императрицы, было уделяемое ей внимание деятельности и работе Академии наук. Благодаря этому организация академических экспедиций 1768-1774 гг. получила поддержку в лице императрицы. Кроме того, она взяла «... их в свое собственное покровительство» [3].

Таким образом, в 1768-1774 гг. Императорской академией наук были организованы масштабные экспедиционные мероприятия, в работе которых принимали участие российские и иностранные исследователи-натуралисты, среди которых были И.И. Лепёхин (1740-1802), С.-Г. Гмелин (1744-1774), П.-С. Паллас (1741-1811), И.А. Гюльденштедт (1745-1781), И.-П. Фальк (1727–1774) и др.

Каждая снаряженная экспедиция имела свой исследовательский штат, который обязательно состоял из технического персонала (рисовальщика и чучельника и др.) и академических студентов, прикомандированных для научной работы. Перед тем, как попасть в состав штата, они проходили определенную подготовку. Важная роль в экспедициях отводилась рисовальщикам (русским экспедиционным художникам XVIII в.). Некоторые маршруты проходили в труднодоступных и неизведанных местах и с риском для жизни. Экспедиции действовали по единой инструкции и преследовали основную цель – исследование природных богатств страны и собирание исторических и этнографических сведений. [4].

Иоганн Антон Гюльденштедт (*Johann Anton Güldenstädt*, 1768-1775) – ученый, естествоиспытатель, выходец из прибалтийских немцев. Был приглашен на службу в Императорской академии наук и художеств в Санкт-Петербурге. Маршрут экспедиции Гюльденштедта проходил через Астрахань – часть побережья Каспийского моря – Моздок – Кизляр – по берегам р. Терек (рис. 1).

Комплексные исследования маршрута экспедиции И. Гюльденштедта имеют большую ценность с научной точки зрения, так как собран богатый фактический материал. Особенно большую ценность имел гербарий, который собирался по ходу маршрута экспедиции. Некоторые результаты экспедиций нашли отражение в картографических материалах [5, 6, 7], содержали передовые для своего времени сведения об исследуемых территориях. Помимо того, что И.А. Гюльденштедтом были собраны и систематизированы сведения о растениях и животных, он одним из первых европейцев, исследовал быт и культуру северо-кавказских народов. Особый интерес вызывают научные описания (сведения о природных условиях, животном и растительном мире, ископаемых и различных полезных материалах, о народонаселении, быте, хозяйствовании, торговле), которые пополнили и расширили географические и статистические сведения об отдельных территориях Кавказа. Отмечается, что именно они положили начало русскому кавказоведению [1]. Многочисленные рапорты, дневники и карты, составленные И.А. Гюльденштедтом, в настоящее время хранятся в Санкт-Петербургском филиале архива РАН [8] и опубликованы в ряде работ [9, 10, 11 и др.].

Важный вклад в развитие географических исследований внесли экспедиционные исследования под руководством Самуила-Готлиба Гмелина (*Samuel Gottlieb Gmelin*, 1744-1774) – немецкий натуралист на русской службе, путешественник, доктор медицины Тюбингенского университета (1763), племянник известного исследователя Сибири, члена Петербургской Академии наук И.-Г. Гмелина (участника Второй Камчатской экспедиции 1733-1743). С.-Г. Гмелин был приглашен в Россию Петербургской академией наук.

Маршрут экспедиции С.-Г. Гмелина, охватывающим часть Северного Кавказа, проходил через Астрахань, устье Терека, Дербент и Баку, береговую часть Каспийского моря (рис. 2). Он побывал в Шемахе, Сальяне, дошел до Ирана (до г. Энзели). Результаты экспедиционных исследований были опубликованы и изданы в переводных вариантах во второй половине XVIII в. Благодаря исследованиям, в которых был проведен анализ химического состава липецкой минеральной воды, в 1772 г. С.-Г. Гмелин получает звание профессора химии. Благодаря работе экспедиции были получены новые сведения о природе [2].

Во время вторичного путешествия по Ирану, недалеко от Дербента, экспедиция С.-Г. Гмелина была взята в плен хайтыцким ханом Усмей-Асмир-Амзы. С.-Г. Гмелин трагически погиб в плену в Ахметкенте от лихорадки и истощения, и похоронен в дагестанском селе Каякент (местонахождение могилы неизвестно). Ценные научные

материалы, наблюдения, записи и дневники путешествия руководимой им экспедиции, впоследствии, обработаны и изданы стараниями И.-А. Гюльденшtedта и П.-С. Палласа в 1777-1806 гг. в трех томах [2].

Рис. 1. Маршрут И.А. Гюльденшtedта [1]

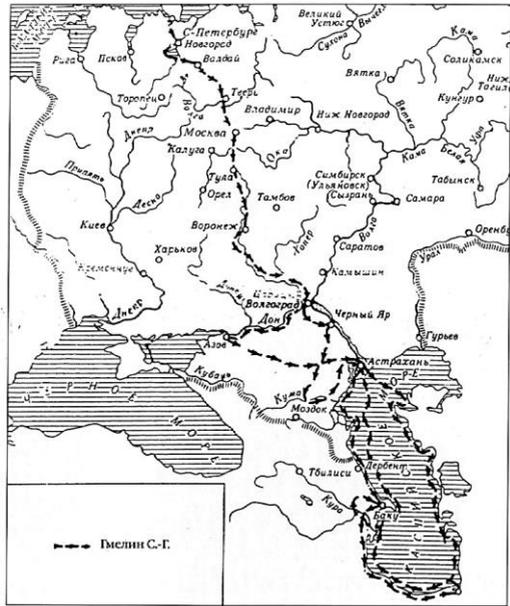

Рис. 2. Маршрут С.-Г. Гмелина [2]

Немаловажную роль в экспедиционных исследованиях сыграла экспедиция под руководством Пётр Симон (Пётр-Симон) Паллас (Peter Simon Pallas (1741-1811) – талантливый немецкий учёный-энциклопедист, один из крупнейших естествоиспытателей и путешественников XVIII в. По образованию – медик, но его главной специальностью была зоология. Многие П.-С. Палласом было сделано в географии, геологии, палеотнологии, ботанике, истории, археологии, экономике, филологии. Но остался он известным прежде всего благодаря его путешествиям [12]. На протяжении всего путешествия во время учений вел подробный путевой журнал. Огромный фактический материал, собранный Палласом, лег в основу его главного труда – «Путешествие по разным местам Российского государства», который остался настольной книгой многих поколений ученых [13, 14]. В предисловии к своему труду Паллас говорит о достоверности, как главном свойстве описания путешествий. П.С. Паллас сумел значительно поднять уровень знаний в различных областях науки.

В экспедициях он занимался исследованием вод, почв, состояния земледелия, распространения болезней и способами их лечения, исследованием пчеловодства, шелководства, скотоводства. Изучал минеральные богатства и минеральные воды, обращал внимание на искусства, ремёсла, промыслы в провинциях, которыми занимается население и т.п. П.-С. Паллас собирал всевозможные сведения о нравах, обычаях и верованиях народов [2]. Маршрут его экспедиции также проходил через Северный Кавказ (рис. 3). Его путевые заметки и наблюдения изданы в конце XVIII в.

Часть маршрут экспедиции Иоганна-Петера Фалька (I.-P. Falk, 1727–1774), шведа, выпускника Упсальского университета и ученика К. Линнея [2] проходила через Астрахань и Кизляр (рис. 4).

И.-П. Фальк был самым старшим по возрасту из всех руководителей Больших академических экспедиций. Он старался делать точные описания (сведения о природе (растения, животные), быте и занятости населения). Многие записи были сделаны на

трех иностранных языках. На обработку материалов И.-П. Фалька ушло много лет. Основные результаты опубликованы в 1824-1825 г. [15].

Рис. 5. Маршрут П.-С. Палласа [2]

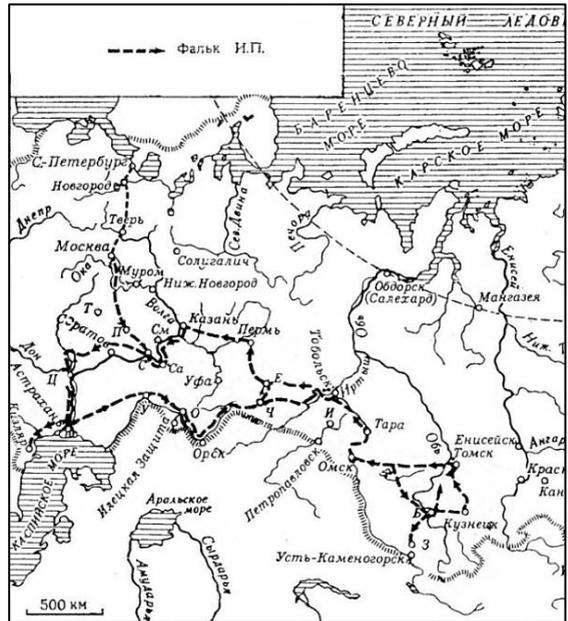

Рис. 6. Маршрут Фалька [2]

Заключение

Академические экспедиции XVIII в. имели важное теоретическое и практическое значение. Они открыли эпоху комплексных географических исследований. Материалы экспедиций стали основой для подготовки изданий с обобщенными сведениями о районах исследования Российской империи (в частности Кавказа). Были собран и систематизирован обширный материал о природе и народонаселении в местах прохождения маршрутов экспедиций. Некоторые материалы были получены впервые. Многие труды экспедиционной деятельности не потеряли своей научной ценности и остаются актуальными и в наши дни.

Результаты экспедиций нашли отражение в картографических материалах о Кавказе: были дополнены старые и составлены новые карты. Академические экспедиции положили начало русскому кавказоведению.

Научная значимость исследований заключается в комплексном характере исследований и в том, что они были составлены на основе натурных исследований.

Были решены задачи, поставленные государством перед наукой. Решение задач определило перспективы развития страны на международном уровне. Экспедиции способствовали развитию в дальнейшем науки в регионах России.

Настоящее исследование является продолжением серии работ по Академическим экспедициям XVIII в. [16, 17 и др.].

Литература

1. Копелевич Ю.Х. Иоганн Антон Гильденштедт. 1745-1781. М.: Наука, 1997. 128 с.
2. Ломоносов и академические экспедиции XVIII века. Авторы-составители: О.А. Александровская, В.А. Широкова, О.С. Романова, Н.А. Озерова. М.: Издательство «РТСофт», 2011. 272 с. (С. 6)
3. Протоколы заседаний Конференции имп. Академии наук с 1725 по 1803 г. СПб, 1899. ТП. С. 596.
4. ПФ АРАН. Ф.21. Оп. 1. Д.83. Л.2-7.

5. Маршрут 1771 г. от Моздока вверх по Тереку, по междуречью к месту впадения Подкумка в Куму, далее вверх по Куме по водоразделу и вниз по Кубани . План составлен Г. Барановым. Рукопись СПФ АРАН. Р.1. Оп.100. Д.31/1. Л.1.
6. Plan derer an den Fluessen Terek und Sundscha gelegenen Baeder und Naphtha Brunnen». План минеральных вод, расположенных на берегах рек Терек и Сунджа, а также нефтяных источников. Акварель. Из 17-го отчета И.А. Гюльденштедта в Академию наук от 29 декабря 1771 г. Чернила, перо, акварель. Изображение в рамке 39x29 см. Ф. 3. Оп. 33. Д. 5. Л. 82.
7. Neue Carte des Caucasus groestentheils aus Gueldenstaedts nachgelassenen handschriftlichen Entwuerfen zusammengelezt (Новая карта Кавказа, составленная по большей части по рукописному наследию Гюльденштедта) // Gldenstdt J.A. Reisen durch Russland und im Caucasischen Gebrge / Auf Befehl der Russisch-Kayserlichen Akademie der Wissenschaften herausgegeben von P.S. Pallas. St. Petersburg: Russisch-Kayserlichen Akademie der Wissenschaften. 1787. Bd 1. Гравюра. 75x42 см. Р. VI. Оп. 2. Д. 104. Л. 525.
8. ПФА РАН. Ф. 3. Оп. 33. Д. 5.
9. *Гильденштедт Иоганн Антон*. Путешествие по Кавказу в 1770-1773 гг. СПб: Петербургское Востоковедение, 2002. 508 с.
10. *Гильденштедт И.А.* Географическое, историческое и статистическое известие о новой пограничной линии Российской империи между Терекком и Азовским морем // Месяцеслов исторический и географический на 1779 г. СПб, 1779.
11. Географическое и статистическое описание Грузии и Кавказа из путешествия академика И.А. Гильденштедта через Россию и по Кавказским горам, в 1770, 71, 72 и 73 годах. СПб, 1809.
12. Русский биографический словарь. СПб, 1902. Т.13. С. 42, 154-155
13. *Паллас Петр Симон* Путешествие по разным провинциям Российского Государства (Путешествие по разным провинциям Российскаго Государства). СПб: Императорская Академия Наук. 1773-1788.
14. СПФ АРАН. Ф.Р-IV. Оп. 1. Д.829. (Паллас П.С. академик. Его предисловие к труду «Путешествие по России и Кавказским горам». Перев. с нем.яз.
15. Beitrge zur topographischen Kenntniss des Russischen Reichs. SPb. 1785–1787. Bd. 1–3; то же на русском языке: Записки путешествия академика Фалька // Полное собрание ученых путешествий. СПб. Т. VI. 1824. 546 с.; Т. VII. 1825. 578 с.
16. *Керимов И.А., Гагаева З.Ш., Даукаев А.А.* Роль академических экспедиций XVIII века в дальнейшем развитии географических исследований Восточного Предкавказья / В сб.: ИИЕТ РАН им. С.И. Вавилова. Годичная научная конференция, 2014 ИИЕТ РАН, 2014. С. 482-484.
17. *Керимов И.А., Гайсумов М.Я., Даукаев А.А. и др.* Географические и геолого-геофизические исследования Чечни и Ингушетии // Вестник Академии наук Чеченской Республики. 2011. № 1 (14). С. 90-100.